

Акты Виленской археографической Комиссии

**Том 6. Акты Брестского городского суда, акты
Брестского Подкоморского суда, акты Брестской
Магдербургии, акты Кобринской Магдербурги,
акты Каменецкой Магдербурги**

УДК 304
ББК 60.5
А43

- А43 Акты Виленской археографической Комиссии: Том 6. Акты Брестского городского суда, акты Брестского Подкоморского суда, акты Брестской Магдебургии, акты Кобринской Магдебургии, акты Каменецкой Магдебургии / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 752 с.

ISBN 978-5-4241-3874-4

Обилие актов и документов Виленского центрального архива (19244 актовых книг) и желание исследовать прошлое Литвы, которая и в старину принадлежала России, вызвали после 1863 года учреждение особой комиссии для разбора в городе Вильне древних актов. Комиссия опубликовала в период с 1865 по 1915 года тридцать девять томов материалов. Акты, которые написаны по-польски, решено было печатать в подлиннике и снабдить переводом на русский язык; для издания выбирались: 1) Акты, выясняющие элемент православия в Западном крае, 2) Акты, касающиеся администрации Западного края в разных эпохах существования великого княжества (быт крестьян, мещан, евреев и др. сословий), 3) Акты юридические и этнографические.

ISBN 978-5-4241-3874-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ КОММИССИИ:

Предсѣдатель: *Яковъ Ѳеодоровичъ Головацкій.*

Члены: { *Никита Ивановичъ Горбачевскій.*
Семенъ Вукловичъ Шолковичъ и
Иванъ Яковлевичъ Спрогисъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ составъ настоящаго VI тома входятъ: 1) Поточные акты Брестскаго городского суда, 2) акты Брестскаго подкоморскаго суда, 3) Брестской магдебургіи, 4) Кобринской магдебургіи, и, наконецъ, 5) Каменецкой магдебургіи. Настоящимъ томомъ заканчиваются труды Археографической Коммиссіи по разсмотрѣнію и изданію актовъ какъ собственно Брестскихъ судовъ, такъ равно и судовъ другихъ городовъ, входившихъ въ составъ древняго Берестейскаго воеводства. Правда, еще находится въ Виленскомъ центральномъ архивѣ значительное количество инвентарей, относящихся къ нѣкоторымъ городамъ и мѣстечкамъ этого воеводства, которые еще не вполне разсмотрѣны Коммиссіею; но разсмотрѣніе и изданіе ихъ составятъ отдѣльныя монографіи. Такимъ образомъ, для желающихъ съ возможною полнотою изучить историческія судьбы и экономическій бытъ одной изъ древнѣйшихъ областей Западной Руси—Берестейскаго воеводства, Коммиссія смѣетъ надѣяться, ея труды, въ главнѣйшемъ заканчиваемые настоящимъ VI томомъ актовъ и состоящіе вообще изъ пяти довольно объемистыхъ томовъ, представятъ не мало интереснаго и новаго матеріала. Матеріалъ этотъ, правда, не представляетъ систематически развитой какой либо стороны народной жизни и вообще разбросанъ и отрывоченъ; но онъ драгоцененъ въ томъ отношеніи, что онъ заимствованъ прямо изъ официальнаго источника, т. е. изъ древнихъ актовыхъ книгъ разныхъ судебныхъ учреждений въ б. вел. кн. Литовскомъ.

Не находя нужнымъ болѣе распространяться относительно этого предмета, переходимъ къ подробному разсмотрѣнію актовъ, заключающихся въ настоящемъ VI томѣ.

I.

Акты Брестскаго городского суда (поточные).

Поточные акты, *libri relationum et manifestationum*, по своему содержанію составляли особаго рода судебныя книги, въ которыя вносились донесенія возныхъ

о врученіи позвовъ къ суду, разнаго рода обдукціи или посвидѣтельствванія и такъ называемые вводные акты въ имѣнія. Но сюда же, кромѣ того, вносились различнаго рода жалобы частныхъ и официальныхъ лицъ о побояхъ, насиліяхъ, захватѣ чужой собственности, а иногда и другаго рода акты, какъ то королевскіе универсалы, духовныя завѣщанія, продажныя записи, реестры имуществъ. Въ Виленскомъ центральномъ архивѣ имѣется 60 поточныхъ книгъ Брестскаго гродскаго суда. Разсмотрѣвъ ихъ, Коммиссія рѣшилась воспользоваться актами, выбранными только изъ книгъ древнѣйшихъ, а именно съ конца XVI и начала XVII столѣтій, оставивъ безъ вниманія акты позднѣйшаго времени, такъ какъ они и по самому времени и по своему содержанію особаго интереса не представляютъ. Между древнѣйшими актами Коммиссія нашла значительное количество такихъ, которые болѣе или менѣе касаются положенія крестьянъ въ Берестейскомъ повѣтѣ. Такъ какъ найти вообще какіе бы-то ни было документы о крестьянахъ въ древнихъ актовыхъ книгахъ составляетъ большую рѣдкость, то Коммиссія, именно въ виду этого важнаго обстоятельства, сочла необходимымъ обратить особенное вниманіе на этого рода акты и напечатать изъ нихъ въ настоящемъ томѣ все, что хотя съ какой нибудь стороны характеризуетъ положеніе и устройство крестьянъ въ въ Берестейскомъ воеводствѣ. Но какого же именно содержанія эти акты?

Для того, чтобы удовлетворительнѣе отвѣтить на этотъ вопросъ, удобнѣе всего представляется раздѣлить всѣ акты о крестьянахъ на нижеслѣдующія рубрики, съ показаніемъ ихъ экономического значенія.

а) Акты «*о копѣ*» или *древнемъ крестьянскомъ общинномъ судѣ*. Документы эти находятся подъ №№ 25, 27 и 62. Они имѣютъ весьма важное значеніе въ томъ отношеніи, что указываютъ не только на существованіе этого древнѣйшаго народнаго обычая въ Берестейскомъ воеводствѣ во второй половинѣ XVI столѣтія (1589 г.), но вмѣстѣ съ тѣмъ выясняютъ намъ многіе юридическіе обычаи, при которыхъ отправлялся этотъ народный самосудъ.

Въ виду особенной важности этихъ документовъ мы считаемъ необходимымъ— во первыхъ изложить здѣсь подробно ихъ содержаніе, а во-вторыхъ провести параллель между заключающимися въ нихъ данными и тѣми свѣдѣніями, какія представляетъ для русскаго ученаго общества статья Н. Иванишева «о древнихъ сельскихъ общинахъ въ Югозападной Россіи,» напечатанная въ Московскомъ журналѣ «Русская Бесѣда» за 1857 годъ, въ 3-ей книгѣ, и составленная имъ на основаніи найденныхъ имъ древнихъ Луцкихъ, Владимірскихъ и Житомирскихъ актовъ *о копѣ*.

Содержаніе вышеприведенныхъ актовъ слѣдующее:

Въ № 25 (1589 г.) Возный Берестейскаго повѣта Константинъ Михайловичъ Непо-

бойчицкій, описываетъ въ своемъ донсеніи суду, что онъ, вмѣстѣ съ другимъ вознымъ Яномъ Казновскимъ, въ 1589 году, 16 апрѣля, присутствовалъ на копѣ, которую собралъ помѣщикъ (земянинъ) Николай Костюшко Сехновицкій въ своемъ имѣніи Сехновичахъ, на урочищѣ Грады, съ цѣлю открыть слѣдъ совершенной въ его домѣ покражи. Дѣло въ томъ, что у Костюшки 11 Апрѣля 1589 года была украдена изъ комнаты шкатулка («скриня, шкатула») съ разными документами на земли, деньгами и драгоценными вещами (чему слѣдуетъ поименный перечень въ актѣ). На первыхъ двухъ собраніяхъ копы Непокойчицкій не былъ. Но на третьей и послѣдней копѣ, «вся копа, какъ говорится въ актѣ, признала» предъ нимъ, вознымъ, что на другой же день послѣ случившейся у Костюшки покражи, онъ «слѣдъ гонилъ,» т. е. старался съ помощью копы открыть слѣдъ похитителя, и показывалъ предъ нею рукавицу, которая была найдена имъ въ той комнатѣ гдѣ случилась покража. Далѣе копа заявила предъ вознымъ, что послѣ того, какъ сосѣдніе помѣщики и крестьяне, первые изъ (семи) своихъ дворовъ, а послѣдніе изъ (семи же) своихъ селъ, выслали на ея первыя два собранія своихъ представителей, одинъ только помѣщикъ Димитрій Здитовецкій не явился на эти собранія, ни самъ лично, ни чрезъ своего представителя, для того, чтобы съ своей стороны дать отвѣтъ по разсматриваемому дѣлу. Впрочемъ, на послѣднюю—третью копу, на которой присутствовалъ вышепомянутый возный, явился и Димитрій Здитовецкій и привелъ съ собой многихъ своихъ крестьянъ, нѣсколькихъ своихъ пріятелей и брата Яна Мочульскаго. Ставши на копу, онъ обратился къ послѣдней съ такимъ вопросомъ: «мужеве, что се есте тутъ зобрали а о што копуете?», т. е. для какой цѣли собралась эта копа и о чемъ ведетъ свой копный судъ? Послѣ этого онъ объявилъ, что такъ какъ на первыхъ двухъ своихъ собраніяхъ копа *приказала* («указали») ему явиться самому, поставить своихъ гостей и брата Мочульскаго, то вотъ онъ становится теперь, какъ самъ лично, такъ равно ставить и своихъ гостей и брата Мочульскаго. Послѣ такого отвѣта его всталъ Костюшко и вновь предъ всею копою повторилъ свою жалобу о случившейся у него покражѣ и вновь показалъ вышепомянутую рукавицу. Здитовецкій, къ которому вѣроятно главнымъ образомъ относилось предъявленіе найденнаго предмета улики, прямо призналъ, что эта рукавица его брата Яна Мочульскаго. Мочульскій подтвердилъ, что это дѣйствительно его рукавица, но что она была у него украдена въ Сехновичахъ, въ то время, когда изъ этого имѣнія выѣзжала мать Костюшки. На это Костюшко возразилъ и представилъ трехъ свидѣтелей, которые, напротивъ, видѣли помянутую рукавицу на Мочульскомъ еще во время русскаго праздника св. Пасхи, въ церкви св. Никиты въ имѣніи Здитовичахъ. Послѣ такого вѣскаго довода, копа прямо объявила, что нечего ее, копу, и долго задерживать; если уже Мочульскій признался къ своей рукавицѣ, то значитъ имъ же и совершенно самое воровство. Послѣ такого рѣшенія копы Костюшко предложилъ Димитрію Здитовцу взять Мочульскаго на поруку въ 500 копахъ (въ суммѣ, въ которую оцѣни-

вались похищенные вещи). Но Здитовецкій, объявивъ, что Мочульскій у него не служить, отказался брать его на поруку. Послѣ этого Костюшко сталъ домогаться, какъ сказано въ актѣ, чтобы копа по настоящему дѣлу «декретъ свой выдала,» т. е. положила свое окончательное рѣшеніе, что дѣлать съ похитителемъ. На это вся копа дала такой отвѣтъ: что если бы это было лице изъ ея среды, т. е. крестьянинъ («если бы то былъ братъ нашъ мужикъ»), то она распорядилась бы схватить его и посадить на колъ («на пеньку»), или—если-бы отъ обвиняемаго она не допыталась признанія въ его виновности, тогда, сдѣлавши сборъ по грошу или по два (вѣроятно съ каждого лица, участвовавшего на копѣ), вознаградила бы его (за напрасно имъ понесенныя муки на пыткѣ); но такъ какъ виновный изъ шляхетскаго званія, то копа предоставляетъ Костюшкѣ самому развѣдываться съ нимъ, схватить его и отправить въ судъ. Выслушавши такой приговоръ копы и закрывши затѣмъ ея дальнѣйшія дѣйствія, Костюшко тотчасъ велѣлъ своимъ слугамъ взять Мочульскаго. Но послѣдній сталъ обороняться оружіемъ и ранилъ нѣсколько человѣкъ; однакожь былъ схваченъ. Димитрій Здитовецкій, вѣроятно опасаясь, чтобы Мочульскій тутъ же не выдалъ настоящаго виновника своего преступленія, сталъ теперь требовать, чтобы Костюшко отдалъ ему брата на поруку; но, получивъ отказъ, самъ поручилъ ему Мочульскаго въ 500 копахъ, съ тѣмъ, чтобы онъ не подвергалъ его пыткамъ въ своемъ домѣ. Мочульскій былъ увезенъ въ Сехновицкій дворъ, гдѣ, по показанію вознаго, не былъ подвергася никакимъ мукамъ, но самъ добровольно признался здѣсь въ своей винѣ и рассказалъ подробности, при которыхъ была совершена имъ кража; при этомъ онъ прямо объявилъ, что преступленіе совершено имъ по паущенію его брата Димитрія Здитовецкаго. На утро преступникъ былъ отправленъ въ Берестейскій замокъ. На этомъ въ актѣ и остановилось дѣло.

Въ №№ 27 (1589 г.) находится донесеніе въ судъ того же вознаго и по тому же дѣлу, которое изложено выше. Донесеніе это по духу своему совершенно противоположно первому. Тамъ всѣ дѣйствія Костюшки по отношенію къ Яну Мочульскому представляются въ совершенно законномъ и безукоризненномъ видѣ; здѣсь же, на оборотъ, Костюшко является какимъ-то жестокимъ и несправедливымъ обидчикомъ Мочульскаго; здѣсь онъ первый подымаетъ на Мочульскаго оружіе, бьетъ его съ своими слугами, наноситъ ему раны, вяжетъ и водитъ его «яко одного злодѣя,» не выслушавши предварительно его оправданій. Впрочемъ, такое странное явленіе по видимому легко объясняется замѣткой на концѣ акта, гдѣ сказано, что донесеніе это писано вознымъ въ им. Здитовичахъ. Очевидно, что возный этимъ хотѣлъ нѣсколько поддержать сторону его владѣльца—Димитрія Здитовецкаго, прямаго соучастника въ преступленіи Яна Мочульскаго...

Въ № 62 (1589 г.) возный Берестейскаго повѣта Яковъ Бѣлоусовичъ Лепесовскій пишетъ въ своемъ донесеніи, что 1589 г. 10 сентября онъ былъ позванъ по дѣлу по-

мѣщика (земянина) Захаріяша Винцентовича Гузельфа для выслушанія копы («ку выслушанью копы»). Копу эту «збіяли,» т. е. собрали трое Гузельфовыхъ крестьянъ, изъ села Березой, по поводу пропажи у нихъ трехъ свиней подъ дворомъ сосѣдняго помѣщика Ивана Барсобы. Для обсужденія этого предмета собралось на урочищѣ Стѣпѣ, въ имѣніи Барсобы—Босечѣ, много народа изъ разныхъ селъ. Предъ копою вышепомянутые трое крестьянъ объявили, что они ни отъ кого другого не терпятъ себѣ вреда, какъ только отъ помянутаго помѣщика Барсобы; что указанныя ихъ свиньи ходили подъ его дворъ и тамъ пропали; что они увѣдомили объ этомъ Барсобу, съ тѣмъ, чтобы онъ вышелъ на копу для отвѣта по этому дѣлу, но онъ не идетъ—ни самъ лично, ни другого кого-либо за себя не высылаетъ. Выслушавъ эту жалобу, копа «обмовившись съ собою,» т. е. прасудивъ, послала вознаго Бѣлоусовича къ Барсобѣ, для новаго напominанія ему, чтобы онъ вышелъ на копу—лично самъ, или выслалъ своего повѣреннаго. Барсоба далъ посланному такой отвѣтъ, что онъ не пастухъ для Захарьяшевыхъ крестьянъ, что свиней ихъ не забиралъ и ничего не знаетъ; на копу не пойдетъ и не пошлетъ, потому что, какъ только онъ явится на копу, его тотчасъ назовутъ воромъ. А ты возный, замѣтилъ ему Барсоба, скажи Захарьяшу, чтобы онъ приказалъ своимъ крестьянамъ не нускать своей скотины на мой грунтъ, потому что она дѣлаетъ мнѣ вредъ. Этотъ отвѣтъ возный передалъ копѣ. Тогда Захарьяшевы крестьяне вновь стали жаловаться предъ копою, что они терпятъ большой вредъ отъ Барсобы, а онъ на копу не является для отвѣта. Отсюда, заключили они, мы убѣждаемся, что этотъ вредъ мы терпимъ именно отъ его двора. За этимъ вся копа единогласно («одностайне») постановила слѣдующее рѣшеніе: что для той цѣли по сосѣдству и копы собираютъ, чтобы въ случаѣ, если у кого приключится вредъ, можно было найти виновника («шкодника»). Но такъ какъ, продолжаетъ она въ своемъ рѣшеніи, помянутыя свиньи, по собственному показанію помѣщика Барсобы, ходили подъ его дворъ и тамъ онѣ пропали, а онъ не хочетъ явиться на копу для отвѣта, то мы въ помянутомъ вредѣ за трое свиней *«невыходомъ его винуемо виннымъ находимо,»* т. е. признаемъ его виновнымъ за его неявку; пусть онъ, согласно статуту, заплатитъ за пропавшихъ свиней. А затѣмъ, прибавила копа, пусть онъ (Барсоба) и другихъ предостерегаетъ, а на копу, когда напominать («коли кажутъ») чтобы являлся.

Обращаясь отсюда къ сравненію изложенныхъ въ вышеприведенныхъ актахъ данныхъ съ тѣми свѣдѣніями, какія находятся въ вышепомянутой статьѣ II. Иванишева о древнемъ копномъ судѣ, мы должны повторить, что статья эта составлена имъ на основаніи изученія актовъ о дѣйствіи копы въ двухъ смежныхъ повѣтахъ — Луцкомъ и Владимірскомъ. Берестейскій повѣтъ *) лежитъ отъ этихъ повѣтовъ на сѣвероза-

*) Въ этомъ же повѣтѣ, на границѣ Великаго Княж. Литовскаго и Короны Польской, между королевскими селами Орѣховымъ и Шацкомъ, находилось (въ 1586 году) урочище — *Побій-*

падъ въ незначительномъ отъ нихъ разстояніи, всего въ ста и полтораста верстахъ. Если къ этому незначительному разстоянію прибавить еще то обстоятельство, что вся полоса эта была покрыта сплошнымъ русскимъ населеніемъ, то отсюда сдѣлается по-

коня, «гдѣ се, какъ говорится въ актѣ, на кони люди съ Коронны и зъ Литвы сходити звыкли.» (Акты Вилен. Археографич. Ком. т. VI, стр. 146).

Кромѣ настоящаго примѣчанія и вышеприведенныхъ свѣдѣній о существованіи древняго копнаго суда въ Берестейскомъ повѣтѣ, въ актовой книгѣ Трокскаго подкоморскаго суда, за 1585—1606 годы, при ея описаніи, найдено пятнадцать документовъ, свидѣтельствующихъ о существованіи копнаго суда въ Трокскомъ воеводствѣ. Документы эти содержатъ въ себѣ опредѣленіе Трокскаго подкоморія Богдана Огинскаго, гдѣ должно находится коповище или мѣсто собранія кони каждой околицы. Послѣ указанія коповища, въ каждомъ документѣ подробно перечисляются всѣ села, королевскіе и помѣщичьи дворы, корчмы и т. под., поименовываются сословія людей, какъ-то крестьяне, бояре, мѣщане, татары, тляхта («и иная вся шляхта въ Руско ольняхъ», стр. 70.) и т. под., какіе только находились въ извѣстной оклицѣ и которые обязаны были принимать участіе въ учрежденномъ въ ней копномъ судѣ. Надъ каждымъ помянутымъ документомъ стоитъ оглавленіе, показывающее въ какомъ именно селѣ, мѣстечкѣ или въ другомъ какомъ мѣстѣ коповище находится и начинающееся одною и тою же фразою: «Коповище въ селѣ, мѣстечкѣ... и проч. Послѣ указанія самаго коповища, вездѣ прибавляются одни и тѣ же—слѣдующія слова: «До котораго коповища тая околица—на вси стороны по мим, и съ тыхъ селъ люди становити се мають и повинны будутъ».

Опредѣленіе коповищъ вышепомянутымъ подкоморіемъ произведено въ 1590 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, при чемъ каждый документъ начинается одними и тѣми же вступительными словами: «За выѣханьемъ моимъ, черезъ мене Богдана Огинскаго, подкоморого Троцкого, державцы Дорсуниского, съ повинности моею, владу моему подкоморскому належачое, водлугъ артыкулу девятаго зъ роздѣлу чотырнадцатаго, назначиломъ коповище и села тыхъ, которые тамъ становити се повинны будутъ, описаломъ, кды бы хто копою шкодо свое доходити хотѣлъ».

Перечень коповищъ, обозначенныхъ въ разсматриваемыхъ документахъ:

- 1) (стр. 68, 5 нояб.): «Коповище въ селѣ его королевское милости Жижморскомъ, у Криванахъ.
До котораго коповища тая околица... и проч.
- 2) (стр. 69, 6 нояб.): «Коповище въ Бекистанахъ, въ селѣ Попортскомъ пана Кишиномъ».
- 3) (стр. 69, 7 нояб.): «Коповище на Вевью» (мѣстечко).
- 4) (стр. 70, 8 нояб.): «Коповище въ Красномъ селѣ пана Претоцкого».
- 5) (стр. 71, 9 нояб.): «Коповище въ Старыхъ Трокахъ, при кляшторѣ мурованомъ».
- 6) (стр. 71, 10 нояб.): Коповище въ селѣ Сорокъ-Татарахъ».
- 7) (стр. 72, 11 нояб.): «Коповище въ Рудникахъ—мѣстечку его королевское милости».
- 8) (стр. 72, 12 нояб.): «Коповище въ Полукню, надъ рѣчкою Лукною, за мостомъ, противъ дому возного Петра Кудры».
- 9) (стр. 72, 13 нояб.): «Коповище въ Лепунахъ—мѣстечку Волькинищкомъ».
- 10) (стр. 73, 14 нояб.): «Коповище у Волькинищахъ—мѣстечкѣ его королевское милости».
- 11) (стр. 74, 15 нояб.): «Коповище въ мѣстечку ея милости паней подскарбиное Ганускомъ (Ганусишки)».
- 12) (стр. 15 нояб.): «Коповище подъ Стравою у корчмы пана Станислава Щасновича Стравинского, на Омитьскомъ гостинцу».
- 13) (стр. 75, 15 нояб.): «Коповище въ Сомилишкахъ».
- 14) (стр. 80, 16 нояб.): «Коповище у Бирулишкахъ, подъ липами Держишковыми».
- 15) (стр. 81, 17 нояб.): «Коповище въ Новосадахъ, селѣ пана войскового Троцкого пана Балцера Раецкаго».

Сверхъ сего, въ Археографическомъ Сборникѣ документовъ, относящихся къ исторіи Сѣ-

иятымъ, что юридическіе обычаи и приемы, употребляемые въ повѣтахъ—Луцкомъ и Владимірскомъ при отправленіи копнаго суда, не могли имѣть какихъ-либо существенныхъ отличій отъ тѣхъ, какіе употреблялись здѣсь—въ повѣтѣ Берестейскомъ. Въ самомъ дѣлѣ, все, что мы находимъ здѣсь повидимому особеннаго, должно считаться лишь дополненіемъ и выясненіемъ того, что сказано объ нихъ въ статьѣ Н. Иванишева. Но обратимся къ самимъ актамъ и стаѣ Н. Иванишева.

Въ статьѣ Н. Иванишева (стр. 4), селенія, составлявшія древнюю крестьянскую общину подъ именемъ копы, называются *селими околичными*. Здѣсь для выраженія этого понятія употреблено самою копою слово, имѣющее, какъ намъ кажется, болѣе широкое и точное значеніе—*сусѣдство*, (№ 62, стр. 93). Понятіе *сосѣдства* включаетъ въ себѣ не одни только *окрестныя села* (какъ показано выше), но и *окрестныя помѣщичьи дворы*, которые, по смыслу нашихъ актовъ, если не прямо обязаны были, то добровольно принимали участіе въ отправленіи копнаго суда—наравнѣ съ крестьянскими поселеніями (№ 25, стр. 35 и 36).

Изъ многихъ названій, которыя носитъ тамъ (стр. 7) древняя народная община и ея представители, здѣсь встрѣчаются только слѣдующія—*копа* и *мужове* (№ 25, стр. 36, № 62).

О томъ, какія именно лица изъ крестьянъ и по сколько ихъ изъ каждаго села должны были являться на собраніе копы, здѣсь говорится неопредѣленно, указывается только, что изъ такого-то села явились такіе то (поименованы двѣ - три фамиліи) и затѣмъ прибавлено, что «и *иныхъ немало*, или—«*все село и иныіе*» (№ 25, стр. 25 и 26).

Тамъ (стр. 8) мѣста собранія копы назывались *коповищемъ*; изслѣдованіе дѣла производилось *подъ открытымъ небомъ*. Здѣсь тоже (№ 25, стр. 35; № 62, стр. 93; о коповищахъ смотри примѣч. на стр. V VP). При производствѣ копнаго суда тамъ въ качествѣ свидѣтеля и составителя донесенія въ судъ о его рѣшеніяхъ былъ приглашаемъ возный; здѣсь тоже (№ 25, стр. 35; № 62, стр. 92).

Тамъ (стр. 8, 9) мы видимъ, что помѣщики имѣли только стороннее отношеніе

веро-Западной Руси, издаваемомъ при управленіи Виленскаго Учебнаго Округа, напечатаны три документа, указывающіе на существованіе того же копнаго суда въ слѣдующихъ мѣстахъ 1) въ *Олимьскомъ повѣтѣ*, (въ имѣніи *Сипелсвичахъ*, въ 1584 г.—Донесеніе вознаго о томъ, какъ было имъ исполнено рѣшеніе сельской копы по дѣлу о потравѣ овса у помѣщика Адама Амвросіевича скотомъ помѣщика Матвѣя Балтроевича. Т. I, стр. 166); 2) въ *Пинскомъ повѣтѣ*, въ имѣніи *Кретовъ*, въ 1625 г.—Донесеніе вознаго о собраніи и рѣшеніи копнаго суда по дѣлу о покражѣ двумя крестьянами Пинскаго владыки девяти ульевъ и трехъ бортей у помѣщика Андрея Терлецкаго. Т. VI, стр. 217), и 3) въ *Оршанскомъ повѣтѣ* («копа звычайная»—подъ городомъ *Бобромъ*), въ 1632 г.—Позывъ Льву Львовичу Сапѣгѣ по дѣлу о вооруженномъ нападеніи помѣщика Милашевича, б. служебника Александра Сапѣги, на копу и самовольномъ преданіи жестокому истязанію и пыткамъ трехъ копниковъ—одного мѣщанина и двухъ крестьянъ).

къ копѣ: приводили на нее своихъ крестьянъ; по добровольному согласію могли предоставлять копѣ рѣшеніе своихъ споровъ; могли даже сами созывать копу — въ томъ случаѣ, если въ округѣ общины случился у нихъ вредъ и подозрѣніе падало на ихъ же собрата—помѣщика, живущаго въ сѣртѣ того же округа; въ этомъ случаѣ копа должна была *имѣть слѣды*, т. е. розыскивать слѣды преступленія. Здѣсь же участіе помѣщиковъ въ отправленіи копнаго суда представляется какъ бы болѣе непосредственнымъ. Впервыхъ, какъ мы замѣтили выше, округъ, въ которомъ производилась дѣятельность копы, самою копою опредѣленъ понятіемъ *сосѣдства*. Во-вторыхъ мы видимъ, что здѣсь на копу, собранную помѣщикомъ Костюшкомъ, явились не одни крестьяне, или какъ они сами выражаются—*были соснаны*—изъ разныхъ селъ, но точно также явились на нее и представители *отъ всѣхъ помѣщичьихъ дворовъ, которые были въ округѣ настоящей копы*. Если бы, въ самомъ дѣлѣ, не существовало обычая, по которому помѣщики, если не всегда обязаны были, то во всякомъ случаѣ временно и въ опредѣленныхъ случаяхъ принимали добровольное участіе въ отправленіи копнаго суда, то трудно допустить, чтобы въ настоящемъ случаѣ, по одному простому желанію помѣщика Костюшки, явились на копу ихъ представители изъ всѣхъ дворовъ въ округѣ копы. Именно какъ бы въ смыслѣ существованія этого обычая, вся копа по дѣлу Костюшки заявила и предъ вознымъ, что послѣ того, какъ изъ разныхъ селъ и дворовъ явились на первый ея два собранія надлежащіе представители, не явился *только одинъ* помѣщикъ Димитрій Здитовецкій, ни самъ лично, ни тѣхъ не поставилъ, на кого жаловался Костюшко. Впрочемъ, необходимо здѣсь прибавить, что въ актѣ подъ № 62, по поводу собранія копы о пропажѣ трехъ крестьянскихъ свиней, сказано, что на нее сошлись крестьяне *изъ разныхъ селъ*; но объ участіи въ ней *помѣщичьихъ представителей* изъ окружныхъ дворовъ ничего не сказано.

Теперь рождается вопросъ: что же дѣлали на копѣ явившіеся сюда помѣщики или ихъ представители? Принимали ли они тутъ *непосредственное участіе въ сознаніяхъ копы и постановленіи ея приговоровъ* или же только исполняли роль *свидѣтелей*, которые должны были въ данныхъ случаяхъ давать копѣ отвѣтъ за свой дворъ? По крайней мѣрѣ на основаніи тѣхъ данныхъ, какія можно позаимствовать изъ разсматриваемыхъ нами актовъ, слѣдуетъ склониться на послѣднее, т. е. что участіе помѣщиковъ въ копномъ судѣ было только *въ качествѣ свидѣтелей*, но не болѣе. Такъ напр. когда Костюшко домогался, чтобы копа положила свое окончательное рѣшеніе касательно уже уличеннаго вора Яна Мочулскаго, копа, удовлетворяя его желаніе, упо-